
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУССИЙ

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор, директор Гуманитарного института, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aromanova_mail@mail.ru.

Целью статьи является понятийный анализ проблемы культурной безопасности. Основная задача – на основе сравнительного анализа близкой терминологии в английском и российском научном дискурсе (cultural safety, cultural security, культурная безопасность, безопасность культуры, культура безопасности) систематизировать накопленное знание и унифицировать понятийный аппарат; раскрыть основные характеристики понятия «культурная безопасность». В статье показана дискуссионность данной проблемы, проанализированы позитивная и негативная точки зрения, как на употребление самого термина, так и на анализ культурной ситуации с точки зрения культурной безопасности. Автором дана собственная дефиниция понятия, показаны его многоплановость и раскрыта его эволюция.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, культурная безопасность, культура, массовая культура, угрозы и риски, этнические конфликты, культурная идентичность.

CULTURAL SECURITY AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL DISCUSSIONS

Romanova Anna P., Doctor of Philosophy, professor, director of Humanitarian institute, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: aromanova_mail@mail.ru.

The purpose of article is the conceptual analysis of a problem of cultural security. The main task – on the basis of the comparative analysis of close terminology in English and the Russian scientific discourse (cultural safety, cultural security, safety of culture) to systematize the saved-up knowledge and to unify the conceptual device; to determine the main characteristics of concept «cultural security». In article is shown the debatable character of this problem, the positive and negative points of view, both on the use of the term, and on the analysis of a cultural situation from the point of view of cultural security. The author presented own definition of concept and showed its diversity and evolution.

Key words: safety, national security, cultural safety, cultural security, culture, mass culture, threats and risks, ethnic conflicts, cultural identity.

Введение. «Культурная безопасность» – термин достаточно новый и еще до конца не устоявшийся. Он является инвариантом более устойчивого и разработанного понятия – «безопасность». Практически все представители философской науки от Аристотеля до постмодернистов [7] пытались рассматривать проблему безопасности, прежде всего, потому, что она является «краеугольной» как для отдельного индивида, так и для человечества в целом. Задача выживания стоит перед человеком, как на генетическом, так и на социальном уровне. В последнее время с усложнением социальной деятельности появляются все новые виды угроз, которые требуют оперативного реагирования. Их структурируют в зависимости от той общественной сферы, на которую направлена та или иная угроза, выделяя угрозы личной, социальной, политической, экономической, экологической и *культурной безопасности* (курсив А.Р.) [3, с. 139–141] Но, проблема безопасности становится так же все более острой не только в связи с нарастающим количеством угроз, а и в связи с вступлением челове-

чества в эпоху «мегарисков» [4, 185] и соответственно, появлением «мегаугроз». Естественно, что усложняется и классификация форм безопасности [8], в которой культурная безопасность начинает занимать все более прочное место. Возникает, соответственно, потребность в определенной систематизации накопленного знания и унификации понятийного аппарата.

Культурная безопасность как проблема. За рубежом первые определения культурной безопасности начали появляться только в последние десятилетия, когда она стала трактоваться, прежде всего, как «способность общества сохранить специфические характеристики, несмотря на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы: более подробно, это включает, постоянство традиционных схем языка, культуры, идентичности, сообществ, национальных или религиозных обычаев, оставляющих для изменения все, что должно быть исключено» [2]. Однако, в настоящее время этот термин прочно вошел в научный оборот и в отечественной науке (А. Маршак, В. Ширяев, К. Разлогов, А. Романова, В. Мармилова, И. Распутин и т.д.). Он используется для анализа целого ряда проблем: от сохранения культурного наследия и защиты его от фальсификации и уничтожения (М. Сараф) до сохранения культурной идентичности в поле постоянно возникающих этнополитических конфликтов (В. Ширяев).

Признавая факт существования термина «культурная безопасность» далеко не все исследователи признают его функциональную необходимость. Так известный отечественный культуролог К. Разлогов считает, что культурная безопасность «не укрепляет и не способствует укреплению прав и достоинств человека...».[12] В данном случае поднимается извечная проблема традиций и инноваций в культуре. Исследователь вполне справедливо восстает против жесткого отрицания массовой культуры и попыток законсервировать национальную культуру на уровне лучших образцов прошлого. Для К. Разлогова самая главная опасность – это встать на позицию сохранения культурной безопасности, понимаемой им как заслон для любых инноваций. По его мнению «обеспечить «безопасность культуры», это значит закрыть границы и остановить развитие, сделать так, чтобы все было, как уже было очень давно. Культура сама по себе консервативна, и она сама себя спасет. Но если мы не будем думать о развитии, то мы заиклимся. А любая система, ориентированная только на самосохранение, обречена». [13]

К мнению К. Разлогова относительно необходимости инновационного развития культуры присоединяются и авторы монографии «Культурная безопасность московского мегаполиса» А.Л. Маршак и В.В. Сергеев, которые считают, что главная проблема состоит в двойственности любой национальной культуры. С одной стороны, «национальная культура всегда в той или иной степени открыта для культурного обмена. И как бы она ни была уникальна, самобытна, она постоянно, так или иначе связана с культурами других народов, с мировой культурой, обогащается сама их ценностями, опытом, идеями, инновациями...» С другой, «культурный взаимообмен предполагает сохранение их уникальности, самостоятельности». [10,4] Однако, отношение к самому понятию у А.Маршака не такое категоричное. Он им не оперирует, он пытается дать его дефиницию. В его трактовке «культурная безопасность» – это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [11,114]. Однако, с нашей точки зрения в данной дефиниции собственно нет самой дефиниции, здесь есть описание понятия, не более того. Правда, далее Маршак показывает связь термина с важнейшими факторами социальной жизни –духовным состоянием общества, минимизацией рисков в культурной сфере и реальным состоянием художественной жизни. Тем самым он подчеркивает многоплановость данного термина.

Однако далеко не все исследователи придерживаются точки зрения К. Разлогова, считая, что именно всевозможные инновации являются главной опасностью для культуры. «Масс-культура изначально существует и развивается в целях мифологизации действительности, духовного, а значит, и физического подчинения толпы, она

представляет собой целую индустрию иллюзорного сознания. Культурная экспансия осуществляется не посредством каких-то разрозненных акций, а планомерно и последовательно; в ходе ее реализуется множество различных по целям и задачам кампаний, объединенных одной направленностью». [5,95] В силу этого, как считают исследователи, пришло время перейти к формированию государственной системы, способной регулировать процессы в этой сфере, эффективно противодействовать экспансии масс-культуры, моральному, нравственному, культурному разложению нации». [5,96]

Такое диаметрально-противоположное отношение к культурной безопасности во многом связано с отсутствием единой дефиниции понятия. Однако «методологически бесплодным и теоретически ошибочным было бы пытаться рассматривать проблему культурной безопасности как ложную и надуманную», [17] она существует, прежде всего, потому что существует проблема Чужого.

В отечественной литературе термин «культурная безопасность» трактуется как весьма широкий и рассматривает культуру не только как объект, но и как фактор обеспечения безопасности. Более того, здесь существует некая терминологическая путаница. Существует несколько близких терминов, которые имеют, тем не менее, специфические характеристики, как то: культурная безопасность, безопасность культуры, и культура безопасности, которые, однако, могут носить различную смысловую нагрузку. Эти термины в последнее время стали появляться как в публицистике, так и в научной литературе, где иногда даже предлагаются варианты его дефиниции, но разграничение понятий до конца так и не проведено.

В англоязычной литературе употребляются два термина «cultural safety» и «cultural security». Первый термин возник в процессе формирования системы медсестринского и акушерского обслуживания народа Маори в Новой Зеландии, когда стало понятно, что в процессе этой деятельности необходимо учитывать традиции и обычаи народов, которым оказывается соответствующая медицинская помощь. «Cultural safety» понимается как деятельность, которая поддерживает, уважает и вызывает доверие к культурной идентичности и процветанию индивидуумов, дает им возможность выражать свою идентичность и идет навстречу их культурным нуждам. [1, p.11].

Термин «cultural security» имеет более формализованный юридический, государственный смысл – это защита, обеспечение, гарантия, охрана культуры. Термин «safety» имеет наряду с защищенностью еще и трактовку как невредимости, целостности. Поэтому концепция cultural safety продолжала существовать в рамках проблемы медицинского обслуживания, а концепция «cultural security» хотя очень часто и оставалась привязанной к культурам небольших этносов и их проблемам в глобализирующемся мире, тем не менее, вышла за узкие рамки и начала приобретать все более широкую трактовку.

В отечественной литературе употребляются термины – культурная безопасность, безопасность культуры, и культура безопасности. Попытаемся разграничить эти понятия. Прежде всего, сразу абстрагируемся от термина «культура безопасности», который был сформулирован МАГАТЭ в 1986 году в процессе анализа причин аварии на Чернобыльской АЭС и употребляется в связи с работой на атомных электростанциях. Культура безопасности в данном случае это культура труда работников станции, влияющая на уровень риска возникновения нестандартной ситуации.[11]

Термин «безопасность культуры» скорее всего, более узок и относится к определенной локальной культуре и ее сохранению. Объектом обеспечения безопасности здесь является культура того или иного народа в ее сложившейся форме – традиции, обычаи, система религиозных верований, этническая идентичность, духовность и т.д. Безопасность культуры есть более узкая сфера культурной безопасности, это скорее некое обязательное условие, при котором возможна культурная безопасность.

Культурная безопасность термин более широкий и всеобъемлющий. С юридической точки зрения культурная безопасность рассматривается как «состояние защищенности личности, общества, государства и его территорий от внутренних и

внешних угроз в вопросах культурного развития, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». [14, с.169-170]

С философской позиции некоторые исследователи, например Ю.В. Фетисова, пытаются уйти от традиционного понимания безопасности как отсутствия опасности, а акцентируют процессуальность идеи безопасности, подчеркивая, «что данный феномен реально существует только в процессуально – деятельностном аспекте (что – опять же – соотносится с самым распространенным на сегодня – деятельностным – подходом к культуре)». [15,с.98]

В этом случае безопасность как таковую она предлагает считать «культурным концептом, присущим человеческой культуре на всех этапах ее истории, но вариативным по содержанию которое производно от культурно-исторических и социокультурных обстоятельств». [15,100]

Мы попытаемся дать комплексное определение культурной безопасности. Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания. Это и защита культуры от угроз и одновременно создание условий для ее гармоничного развития. Поскольку безопасность есть состояние системного равновесия, то поддержание наработанных культурных паттернов во многом стабилизирует ее. Вполне справедливо в этом случае замечание А.Я. Флиера о том, что по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, то есть являются культурными. [16]

Выводы. Таким образом, мы видим, что термин культурная безопасность достаточно прочно входит в научный оборот и маркирует одно из направлений развития как самой теории безопасности, так и концепции ее сохранения, поскольку «проблема обеспечения национальной безопасности России в современных условиях не ограничивается лишь политической, экономической, информационной, экологической сферами, но требует выхода на качественно новый уровень своего осмысления — социокультурный». [6,95]

Список литературы

1. Cultural safety. Valuing difference, avoiding assumptions communication. N.-Y. University 2002
2. Scott Forrest. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife, NWT. 18.09.2004.
3. Биктимирова З. З. Безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 135–142
4. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
5. Душина Т., Бокачев И. Актуализация безопасности духовной культуры Российского общества// Власть 2011 №1
6. Зими́на Н. С. Потенциал социокультурного пространства российских регионов в контексте национальной безопасности Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2 (217).Философия. Социология. Культурология. Вып. 20. С. 88–95.
7. Капланов, М. Д. Проблемы формирования культурных стратегий безопасности в условиях усиления социальных рисков / М. Д. Капланов // Вестник Адыгейского государственного университета, Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – Вып. 2 (47). – С. 46-54

8. Мармилова В.О. Романова А.П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек, сообщество, управление. Научно-информационный журнал. 2008 г., №2
9. Маршак А.Л. Художественная жизнь современной России как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. Выпуск 11, 2007 с.211-223
10. Маршак А.Л., Сергеев В.В. Культурная безопасность московского мегаполиса. – М. : Серебряные нити, 2008.с.4
11. Машин В.А. Концепция культуры безопасности.//Электрические станции,1997,№4
12. Разлогов К.Э. Культурная опасность // Компания (еженедельник). – М., 2008, 8 декабря
13. Разлогов К.Э. Российская культура: развитие или безопасность- что важнее? Выступление на Московском форуме культуры (1 июля 2010 года) //Культурологический журнал 2010 /2 http://cjournal.ru/files/file/02_2011_20_42_17_1297964537.pdf
14. Сазонникова Е.В. Культурная безопасность как вопрос правовой политики: понятие и содержание. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011, № 5 (11), ч. II.
15. Фетисова. Ю.В.Безопасность и культурный контекст : к обоснованию понятия «культура безопасности». Омский научный вестник 2009№3 с.89
16. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 181-187.
17. Ширяев В.П. Антиномии культурной безопасности.//Власть,2009,10

References

1. Cultural safety. Valuing difference, avoiding assumptions communication. N.-Y. University 2002
2. Scott Forrest. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife, NWT. 18.09.2004.
3. Biktimirova Z. Z. Bezopasnost v kontseptsii razvitiya cheloveka // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. – 2002. – № 6. – S. 135–142
4. Volkov Yu. G., Polikarpov V. S. Chelovek: Entsiklopedicheskiy slovar. – M.: Gardariki, 1999. – 520 s.
5. Dushina T., Bokachev I. Aktualizatsiya bezopasnosti dukhovnoy kultury Rossiyskogo obshchestva// Vlast 2011 №1
6. Zimina N. S. Potentsial sotsiokulturnogo prostranstva rossiyskikh regionov v kontekste natsionalnoy bezopasnosti Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2 (217).Filosofiya. Sotsiologiya. Kulturologiya. Vyp. 20. S. 88–95.
7. Kaplanov, M. D. Problemy formirovaniya kulturnykh strategiy bezopasnosti v usloviyakh usileniya sotsialnykh riskov / M. D. Kaplanov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser.: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya. – 2009. – Vyp. 2 (47). – S. 46-54
8. Marmilova V.O. Romanova A.P. Kulturnaya bezopasnost kak vazhneyshiy faktor natsionalnoy bezopasnosti // Chelovek, soobshchestvo, upravleniye. Nauchno-informatsionnyy zhurnal. 2008 g., №2.
9. Marshak A.L. Khudozhestvennaya zhizn sovremennoy Rossii kak sfera kulturnoy bezopasnosti sovremennoy Rossii: sotsiokulturnyy podkhod //Rol i mesto tsivilizovannogo predprinimatelstva v ekonomike Rossii. Uchenyye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatelstva. Vypusk 11, 2007. s. 211-223.
10. Marshak A.L., Sergeev V.V. Kulturnaya bezopasnost moskovskogo megapolisa. – М. : Serebryanye niti, 2008. s.4.

11. Mashin V.A. Kontsepsiya kultury bezopasnosti // Elektricheskiye stantsii, 1997, №4
12. Razlogov K.E. Kulturnaya opasnost // Kompaniya (ezhenedelnik). – M., 2008, 8 dekabrya.
13. Razlogov K.E. Rossiyskaya kultura: razvitiye ili bezopasnost- chto vazhneye? Vystupleniye na Moskovskom forume kultury (1 iyulya 2010 goda) //Kulturologicheskiy zhurnal 2010 / 2 http://cr-journal.ru/files/file/02_2011_20_42_17_1297964537.pdf
14. Sazonnikova Ye.V. Kulturnaya bezopasnost kak vopros pravovoy politiki: ponyatiye i sodержaniye. //Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 2011, № 5 (11), ch. II.
15. Fetisova. Yu.V. Bezopasnost i kulturnyy kontekst : k obosnovaniyu pogyatiya «kultura bezopasnosti». Omskiy nauchnyy vestnik 2009 №3 s.89
16. Fliyer A.Ya. Kultura kak faktor natsionalnoy bezopasnosti // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. 1998. № 3. S. 181-187.
17. Shiryayev V.P. Antinomii kulturnoy bezopasnosti // Vlast. – 2009. – 10.

ПРОБЛЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: dc_mail@bk.ru.

Целью статьи является категориальный анализ понятий, связанных с комплексом конфессиональной безопасности. Основная задача – выявление места конфессиональной безопасности в системе близких понятий, а так же отличие понятия «конфессиональная безопасность» от понятия «религиозная безопасность». В статье уточняется дефиниция понятия «конфессиональная безопасность» и раскрываются ее основные характеристики. Автор анализирует взаимосвязь конфессиональной безопасности с проблемой религиозной идентичности. В процессе работы над статьей автор приходит к выводу, что в поликультурном регионе система конфессиональной безопасности должна включать в себя грамотную систему политического регулирования государственно-конфессиональных отношений с учетом: разницы в системах вероисповеданий; сложностей функционирования поликонфессионального поля; проблем сохранения религиозной идентичности; механизмов сохранения межконфессионального равновесия (толерантности, межконфессионального диалога).

Ключевые слова: конфессиональная безопасность, безопасность, национальная безопасность, религиозная безопасность, религиозная идентичность, этнические и конфессиональные конфликты, чужой.

PROBLEM OF CONFESSIONAL SAFETY: THEORETICAL-CONCEPTUAL ANALYSIS

Topchiev Mikhail S., Candidate of political sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev St., e-mail: dc_mail@bk.ru.

The purpose of article is the categorial analysis of the concepts connected with a complex of confessional safety. The main task – identification of a place of confessional safety in system of close concepts, and revealing a difference of concept «confessional safety» from concept «religious safety». In article the concept definition «confessional safety» is specified and its main characteristics reveal. The author analyzes interrelation of confes-

¹ Статья опубликована при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «2012-1.3.1-12-000-3006-004» «Конфессиональная безопасность Прикаспия».